

Невиницын Владимир Константинович
студент 3 курса магистратуры,
Волго-Вятский институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Киров

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДРЯДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию источников зарубежной цивилистики, регулирующих подрядные правоотношения, и практики их применения. Обосновано, что законодательство иностранных государств, относящихся к континентальному праву, осуществляет нормативное регулирование данного гражданско-правового соглашения не настолько детальным образом, как это происходит в России. В странах общего права, в которых отсутствует кодификация, договор подряда регулируется в соответствии с утвержденными на официальном уровне типовыми положениями.*

***Ключевые слова:** договор подряда, романо-германская правовая семья, англосаксонская правовая семья, подрядчик, заказчик, правоотношение, гражданское право*

***Annotation:** The article is devoted to the study of the sources of foreign civil law governing contractual relations and the practice of their use. It is substantiated that the legislation of foreign countries related to continental law implements the normative regulation of this civil law agreement not in such a detailed manner as it does in Russia. The article notes that in many foreign countries there is no legal regulation of a construction contract and is based on general contractual provisions. In common law countries that do not have codification, the contract is regulated in accordance with the standard provisions approved at the official level.*

***Keywords:** contract agreement, Roman-German legal family, Anglo-Saxon legal family, contractor, customer, legal relationship, civil law.*

В современных условиях экономической глобализации и одновременных значительных политических и международных экономических проблем многие юридические процессы приобретают значительный правовой характер, что предполагает исследование и учет наиболее ценного для современной России зарубежного опыта правового регулирования подрядных отношений. В указе Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 [2] при установлении целей формирования концепции генезиса российского гражданского законодательства отмечено, во-первых, на необходимость сближения положений российского кодифицированного источника [1] с наиболее цивилизованными нормативными положениями соответствующих отношений в праве Европейского союза; во-вторых, на разумное применение в национальном гражданском законодательстве положительного опыта, выступившего следствием модернизации кодифицированных источников гражданского права зарубежных государств; и в-третьих, на стремление к поддержанию необходимого единообразия в системе нормативного правового регулирования гражданских отношений в странах-участниках Содружества Независимых Государств (СНГ).

В зарубежных государствах различных правовых семей, относящихся как к кодифицированному, так и некодифицированному частному праву (континентальное право и общее право), основная роль нормативного регулятора подрядных отношений принадлежит формулярному праву, представленному типовыми контрактами, разработанными профессиональными ассоциациями преимущественно в сфере строительного подряда. Формулярное право, не признаваемое правом, в буквальном смысле слова, имеет особое значение в регулировании договорных подрядных, преимущественно - строительных отношений подряда, так как осуществляет обобщение наиболее ценной договорной и судебной практики [9, с.105]. Об изложенном свидетельствует, в частности, правовая конструкция «lex constructionis», признаваемая в качестве

основного источника регулирования соглашения строительного подряда в международном частном праве, который вобрал обычаи и более значимые и распространенные условия международных строительных контрактов [14, с.104].

Примером *lex constructionis* выступают типовые контракты ФИДИК (французская аббревиатура Международной федерации инженеров-консультантов - *fédération Internationale des Ingénieurs-Conseils*), выступающие как результат практического обобщения правового сопровождения международных подрядных проектов, применяемых во многих странах.

В значительном количестве государств заказчики и подрядчики при совершении подрядных контрактов, их прекращении и исполнении руководствуются гражданско-правовым законодательством: Гражданским кодексом Франции, Германским гражданским уложением, Гражданским кодексом Испании, Гражданским кодексом Италии, Гражданским кодексом Нидерландов, Гражданским кодексом Грузии, Гражданским кодексом Республики Беларусь и пр. При этом, иностранное гражданское законодательство, в отличие от цивилистики России, в которой, помимо общих положений о подряде, выделяются разновидности (договор бытового подряда; договор строительного подряда; договор подряда на выполнение проектных и изыскательных работ; договор подряда для государственных и муниципальных нужд), не регламентирует четких классификационных критериев данной договорной конструкции.

В государствах, относящихся к континентальной правовой системе, отмечена традиция римского права о различии между тремя разновидностями договора найма: наем вещей — *locatio-conductio rei*; наем услуг — *locatio-conductio operarum*; и особый вид найма — *locatio-conductio operis*, то есть подряд. В качестве основной цели подрядных отношений государств континентального права необходимо признать не непосредственное осуществление работы, как при найме услуг, а ее результат — *opus*. Договор подряда в данных странах признан самостоятельной договорной конструкцией

(*contrat d'entreprise, Werkvertrag*). Осуществляя анализ дефиниций гражданско-правового договора подряда в романо-германской правовой семье, по общему правилу, соглашение представлено в виде договора, согласно которому одна сторона (подрядчик) принимает обязательство на свой риск совершить определенную работу по заданию другой стороны (заказчика), а заказчик принимает обязательство принять результат работы и выплатить эквивалент (ст. 1787 ФГК [3], § 631 ГГУ [4], ст. 357-363 ШОЗ [8] и др.).

В зарубежных государствах континентального права, однако, предусмотрены отдельные правовые особенности договора подряда. Так, в гражданском праве Франции подрядный договор противопоставляется найму услуг и найму перевозчика (ст. 1779 ФГК), в немецком праве, как и в римском правовом наследии, — договору найма вещей и услуг. К подрядному договору в современной Германии относится договор туристического обслуживания, включающий обязательство по перевозке. В российской цивилистике договор, регулирующий туристические услуги, не имеет отношение к подрядным правоотношениям, а относится к категории гражданско-правовых соглашений о возмездном оказании услуг (ст. 779 ГК РФ [1]). В Германском гражданском уложении, как вытекает из § 651а ГГУ [4], предметом данного соглашения также является оказание услуг, а не выполнение работ, в связи с чем, данную договорную конструкцию не представляется возможной в полной мере признать подрядной сделкой, а объединение норм, регулирующих данный договор с договором подряда в тексте одной главы 9 ГГУ представляется возможным признать условным.

В современном изложении разд. I ГГУ [4], как и в российском праве, подробным образом регламентированы нормативы, определяющие правоотношения подряда: сущность договора подряда (§ 631), порядок определения размера вознаграждения (§ 632), особенности уплаты задатка (§ 632а), порядок исправления допущенных недостатков и права заказчика при их не устранении (§§ 633 и 634), сроки предъявления рекламаций (§ 634а), порядок возмещения убытков вследствие неисполнения (§ 635), расторжение договора

при просрочке выполнения работ (§ 636), договорное исключение ответственности (§ 637) и пр. Единственной нормой ГГУ, которая не имеет прямого аналога с российской цивилистикой (§ 1 гл. 37 ГК РФ), необходимо признать § 648, осуществляющий правовое регулирование обеспечительной ипотеки при выполнении строительных работ. Представляется, что положения данного параграфа обладают специальным характером и предназначены для договора строительного подряда, который, в силу отсутствия классификации, не выделен в ГГУ в отдельную разновидность данного соглашения.

В соответствии с § 648 ГГУ, в современной Германии подобная обеспечительная ипотека может быть применена в отношении земельного участка, на котором осуществляется строительство сооружения, либо в отношении строящегося или ремонтируемого морского (речного) судна [11, с.125].

Гражданский кодекс Грузии [5] содержит положения, регламентирующие общие положения о подрядных правоотношениях, не предусматривая классификацию на отдельные виды. Тождественная позиция отмечена законодателем многих стран, в частности, в Болгарии в Законе «Об обязательствах и договорах в Болгарии» от 1950 г. [6] В Гражданском кодексе Республики Чехия № 89/2012 в части 8 «Работы» в разд. I II регламентированы общие положения о подрядных правоотношениях, а в разд. III - правовые особенности строительного подряда. Гражданский кодекс Республики Чехия, кроме того, в разделах, посвященных нормативному регулированию права собственности, в т. ч. в отношении земельных участков, регламентирует порядок совершения договора строительного подряда [12, с.24].

Во Всеобщем гражданском кодексе Австрии (Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch) [7] нормативные положения о договоре подряда регламентированы в Двадцать шестом отделе «О договорах об оказании услуг», который не содержит классификации данного договора, в целом, как и отдельного раздела о строительном подряде, регулируемым общими положениями о подряде. Договору строительного подряда специально посвящена норма о получении

подрядчиком обеспечения не выплаченного вознаграждения (§ 1170b), по аналогии с обеспечением строительных работ, регламентированным в ГГУ.

С позиции правовой природы договор подряда во всех странах, относящихся к романо-германской правовой семье, относится к консенсуальным и синаллагматическим контрактам. Консенсуальный договор – сделка, для совершения которой достаточно договоренностей сторон, а права и обязанности образуются с момента достижения соглашения по всему конгломерату условий [11, с.445]. В отношении конструкций «односторонний» и «двусторонний» договора подряда применяются термины «взаимный» или «синаллагматический», что подчеркивает зависимость от распределения прав и обязанностей между участниками договорного правоотношения.

Анализ актов гражданского законодательства стран континентального права позволяет отметить, что для договора подряда во многих государствах не предусмотрено определенной формы, и его возмездный характер резюмируется (решение палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 17 декабря 1997 года, Bull. civ. III, № 226) [9, с.73]. Тожественным образом возмездность подрядного соглашения определена в немецком гражданском законодательстве: при отсутствии в договоре подряда прямой обязанности предоставить определенный эквивалент за работу подрядчика, на заказчика возлагается обязанность осуществить оплату, если выполнение подрядной работы в силу сложившихся обстоятельств можно ожидать исключительно за вознаграждение (абз. 1 § 632 ГГУ [4]). Противоположная презумпция отражена законодателем в Германском гражданском уложении в отношении сметы: при отсутствии доказательств обратного, признается, что данный вид работы подрядчик осуществляет безвозмездно (абз. 3 § 632 ГГУ).

В качестве значительных особенностей нормативного регулирования договора подряда в государствах, входящих в англосаксонскую правовую семью, в целом, следует признать сущность права, именуемую «судейским правом»: правовую природу права до настоящего времени определяют резолюции высших судов - акты королевских (вестминстерских) судов, Верховного суда по

вопросам конституционности или неконституционности обычных («текущих») законов (США), в Канаде, Австралии и иных англоязычных государств – акты высших судов по тождественной тематике [13, с.227].

В Англии и США, как и в других иностранных государствах, входящих в данную правовую семью (Канада, Новая Зеландия, Австралия и пр.) отсутствуют обособленные систематизированные законодательные предписания в отношении договора подряда. В подобных странах контрагенты данного соглашения не могут рассчитывать на применение специальных норм, которые сформированы в государствах континентального права. В странах общего права суды при наличии спора руководствуются многочисленными судебными обобщениями (отчетами), к которым, в частности, относятся: «Судебные отчеты», которые следует признать сборниками прецедентов, «Еженедельные судебные отчеты», «Всеанглийские судебные отчеты», «Судебные отчеты по Северной Ирландии» и пр [15, с.5].

Исторически сложившаяся практика регулирования договорных отношений в англосаксонской правовой семье придает особое значение договору подряда, который совершается с учетом требований типовых контрактов. Типовые контракты разрабатываются неофициальными органами, например, в Англии стандартные формы соглашений строительного подряда формируются Объединенным договорным трибуналом (Joint Contract Tribunal), Институтом инженеров-строителей (Institute of Civil Engineers) и иными учреждениями. Особое значение договорного регулирования в подобных государствах демонстрируется также сложившейся практикой, в соответствии с которой, с целью совершения любого гражданско-правового договора традиционным признается обращение к юристам, которые обладают необходимыми профессиональными знаниями, опытом и лицензией.

Представляется важным отметить, что современный период развития англосаксонской правовой семьи - период значительных правовых реформ, суть которых заключается в активизации законодательной деятельности, унификации искового производства, слиянии судов общего права и права справедливости,

повышение роли законодательного регулирования, рост значения закона среди других источников права, что приводит к изменению структуры и содержания права, правового мышления, доктрины и юридического образования. При формировании законопроектов принимается во внимание опыт иностранных государств, в т. ч., относящихся к романо-германской правовой семье, происходит рецепция и унификация иных правовых ценностей, т.е. наблюдается сближение правовых систем.

Анализируя гражданское законодательство зарубежных стран о договоре подряда, необходимо резюмировать, что законодательство иностранных государств, относящихся к континентальному праву, осуществляет нормативное регулирование данного гражданско-правового соглашения не настолько детальным образом, как это происходит в современной России, не предусматривая классификации договора подряда на разновидности (бытовой, строительный договор подряда, подряд на проектные, изыскательские работы и т.д.). Во многих государствах регулирование договора строительного подряда отсутствует и основывается на общих положениях о подряде. В странах общего права договор регулируется согласно утвержденными на официальном уровне типовыми положениями, споры рассматриваются согласно прецедентному праву.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 30.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 5. - Ст.410.

2. Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2014 г) // Российская газета. - 2008 г. -№ 155.

3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). - М.: Инфотропик Медиа, 2016. - С. 4- 592

4. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. - М.: Инфотропик Медиа, 2016. - С. VIII XIX, 1-715.
5. Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г. № 786-Пс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.jguard.ru/images/attaches/235/GK_Georgia.txt/. - (дата обращения: 03.02.2019).
6. Закон Болгарии «Об обязательствах и договорах в Болгарии» от 1950 г. II [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gsi.bg/print/print_st/1535/ (дата обращения: 20.04.2019).
7. Всеобщий гражданский кодекс Австрии 1811 г. Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / пер. с нем. Маслов С. С. - М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С.37.
8. Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.) / пер. с нем., фр. Гайдаенко Шер Н. И., Шер. - М., 2015. – С.199.
9. Адамчук Е. Е. Зарубежный опыт правового регулирования договора строительного подряда // Северо - Кавказский юридический вестник. – 2017. - № 2. – С.71-76.
10. Антипова Е. Б. Особенности правового регулирования подрядных отношений в России и Германии // Современное право. – 2017. - № 7. – С.123-129.
11. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения (по изд. 1997 г.). - М., 2017. – 847 с.
12. Захаркив О.В. Договор подряда в зарубежных странах // Отечественная юриспруденция. – 2017. -№ 7. – С.24-27.
13. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. - М., 2016. – 560 с.

14. Новоселов М.А. Применение *lex constructionis* в России для регулирования договора международного строительного подряда // Бизнес в законе. - 2014. - № 4. – С.104-107.

15. Рассказов Л.П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ. – 2015. - №105(01). – С. 1-14.